

Он объяснил императору правила:

— Кидаешь кости, выпавшее число определяет, на сколько шагов можно продвинуться. Если попадаешь на цветную клетку, получаешь соответствующее наказание. Наказания записаны на этих двух стопках карт. Красный квадрат — «Правда», жёлтый — «Вызов». Содержание наказаний засекречено, всё это я написал сам. Как, Ваше Величество, хотите попробовать?

Ли Цзиньчэнь взглянул на доску, поднял одну из фишек и рассмотрел её. Фишка была сделана в виде маленького самолёта. Ли Цзиньчэнь, естественно, никогда не видел самолётов, поэтому решил, что это птичка, и нашёл это довольно забавным.

— Это твоя идея? — спросил он.

— Конечно... — Е Цзяньюй смущённо улыбнулся. — Конечно, это не то, что мог бы придумать я. Это приснилось мне во сне.

Ли Цзиньчэнь кивнул, взял кости и бросил их. Выпала шестёрка.

— Похоже, мне сегодня везёт.

Он поставил свою фишку на шестую клетку.

— Не так, — поправил его Е Цзяньюй. — Если первый бросок — шестёрка, то фишка перемещается с аэродрома на стартовую позицию. — Он передвинул фишку императора на старт.

— Что такое аэродром? — спросил Ли Цзиньчэнь.

Е Цзяньюй почесал затылок.

— Ну, эта фишка называется самолётом, а место, где он стоит, называется аэродромом.

Е Цзяньюй бросил кости и выбросил единицу. Он разочарованно вздохнул.

— Ходить можно, только если выпадет шестёрка. Ваше Величество, ваша очередь.

Ли Цзиньчэнь похлопал его по голове, утешая:

— Если не выходить из дома, никогда не попадёшь на клетку с наказанием.

Е Цзяньюй скривился.

— Ваше Величество, ваш способ утешать весьма оригинален.

Ли Цзиньчэнь снова бросил кости, и снова выпала шестёрка.

— Похоже, мне сегодня везёт.

Он поставил свою фишку на шестую клетку, но увидел, как Е Цзяньюй передвинул её ещё на несколько клеток вперёд.

Е Цзяньюй объяснил:

— Ваше Величество, ваша фишка синего цвета, поэтому, попав на синюю клетку, можно

перепрыгнуть на другую синюю клетку впереди.

Сказав это, он снова бросил кости, и снова выпала единица.

— Хех, сегодня я точно не выйду из дому!

Ли Цзиньчэнь, глядя на его расстроенное выражение лица, нашёл это довольно милым и с улыбкой спросил:

— Это твоя идея?

Е Цзяньюй смущённо почесал голову.

— Нет, это приснилось мне во сне. Но правила «Летающих шахмат» для такого двоечника, как я, слишком сложны, поэтому я немного изменил их, а также цвета. Изначально были красный, жёлтый, синий и зелёный, а я заменил их на синий, розовый, фиолетовый и оранжевый.

Он понизил голос и шепнул императору:

— Ваше Величество, вы первый, кто испытывает эту игру. Если она вам понравится, мы можем внедрить её в нашем ресторане хого. Хого едят в обеденное время, а утренние, дневные и вечерние часы остаются незанятыми. Мы можем предложить гостям развлечения, чтобы они могли пить чай, есть закуски и играть в шахматы в свободное время. Это принесёт нам дополнительный доход.

Ли Цзиньчэнь удивлённо посмотрел на него.

— Когда дело доходит до денег, у тебя всегда полно идей. Что ещё ты придумал?

— Хе-хе, пока ничего больше, — ответил Е Цзяньюй, предлагая императору бросить кости.

На этот раз император выбросил тройку и попал на клетку с наказанием — зелёную, которая означала «Правду».

Хотя Е Цзяньюй ещё не сделал ни одного хода, он с удовольствием наблюдал, как император попал на клетку с наказанием. Он достал стопку карт, разложил их веером и поднёс к императору.

— Ваше Величество, выберите одну!

Ли Цзиньчэнь провёл пальцем по картам, скользя по каждой из них.

— Ты не написал там ничего, чтобы специально подставить меня?

— Конечно, написал. «Правда» — это вопросы, которые люди обычно боятся задавать. Когда я наблюдал, как другие играют, вопросы были настолько провокационными, что я даже не мог их произнести, — улыбнулся Е Цзяньюй. — Но не волнуйтесь, Ваше Величество, я — здоровый парень с чистыми мыслями, я не стал писать ничего непристойного. Хотя, возможно, для наших карт в ресторане можно добавить и такие вопросы, возможно, это будет пользоваться спросом.

Сказав это, Е Цзяньюй смущённо засмеялся.

Ли Цзиньчэнь покачал головой, а затем спросил:

— А что, если я не захочу отвечать на вопрос?

Е Цзяньбуй достал из-под стола кувшин с вином.

— Если не хотите отвечать, пейте. Одна чашка за каждый отказ.

Ли Цзиньчэнь посмотрел на кувшин, а затем вытащил одну из карт.

Карта была вырезана из дерева, с раскрашенной обратной стороной и узорами с лицевой стороны. Видно было, что она сделана с большой тщательностью.

Ли Цзиньчэнь прочитал текст на карте:

— Расскажи о самом неловком случае из детства?

Е Цзяньбуй с любопытством наклонился вперёд.

— У вас, Ваше Величество, наверное, не было ничего неловкого? Когда я писал это, я думал только о себе, не предполагая, что вы можете вытащить эту карту.

Ли Цзиньчэнь, глядя на текст, вспомнил свои детские годы, когда он впервые сел на трон. Тогда он ещё не понимал, что, хотя он и был императором, сидящим на троне, он был всего лишь символом, и его слова не имели никакого веса.

Он помнил, как однажды, когда министры спорили о каком-то государственном вопросе, он, семилетний, с выпавшим зубом и шепелявя, высказал своё мнение. После его слов все замолчали, но лишь на мгновение. Они посмотрели на него, как на обезьяну, а затем продолжили спор.

Эти чувства он помнит до сих пор.

Е Цзяньбуй, видя, что Ли Цзиньчэнь погрузился в воспоминания, терпеливо ждал его ответа, но так и не услышал его. Вместо этого он увидел, как император взял чашу с вином.

Ли Цзиньчэнь поднёс чашу к губам и произнёс:

— Моё прошлое — это сплошной позор. Каждый момент — это унижение.

Сказав это, он выпил всю чашу до дна.

Е Цзяньбуй почувствовал, что атмосфера стала слишком тяжёлой. Вопрос был задан, чтобы разрядить обстановку, но всё стало только хуже.

Он поспешно взял кости и бросил их. На этот раз выпала шестёрка!

Е Цзяньбуй не поверил своим глазам, потёр их и с радостью вскочил.

— Ваше Величество, вы видели? Наконец-то я могу выйти с аэродрома!

Ли Цзиньчэнь, уже почти у финиша: «...»

Следующим, кто попал на клетку с наказанием, стал Е Цзяньбуй, остановившийся на красной клетке.

Он вытащил карту из стопки «Вызовов»:

— Сделать массаж партнёру на время, равное чашке чая.

Е Цзяньюй посмотрел на Ли Цзиньчэнь.

— Очень просто.

Ли Цзиньчэнь поднял бровь.

— Ты придумал такое задание, думая, что я буду делать тебе массаж?

— Это игра, здесь нет места различиям между императором и подданным. Хотя вы и не вытащили эту карту, но если бы вытащили, то даже император должен соблюдать правила, — сказал Е Цзяньюй, засучив рукава и встав за спиной императора, чтобы размять его плечи.

Е Цзяньюй раньше не привык к физическому контакту с другими людьми, но с императором они уже стали близки. Он считал его другом и опорой на всю оставшуюся жизнь, поэтому такие прикосновения теперь не казались ему чем-то необычным.

Он слегка надавил на плечи императора и с удивлением сказал:

— Ваше Величество, у вас такие жёсткие плечи. Вы не заболели?

Ли Цзиньчэнь обернулся и посмотрел на него.

— Ты слишком много говоришь. Это наказание для тебя или для меня?

Пальцы Е Цзяньюя были мягкими, и его массаж больше походил на щекотку. Ли Цзиньчэнь с раздражением махнул рукой, взял чашу с вином и выпил её.

— Считаю, что я принял наказание за тебя. Садись обратно и продолжаем.

Следующим ходом император попал на клетку «Правда» и вытащил карту с вопросом: «Хочешь ли ты иметь собственного ребёнка?»

Ли Цзиньчэнь посмотрел на текст карты, а затем на смущённого Е Цзяньюя.

— Ты специально это написал, чтобы проверить меня?

— Вы — император. Если вы захотите завести ребёнка с кем-то другим, что я могу сделать? — разве что презирать вас в душе за измену.

Е Цзяньюй знал, что он попал в древние времена, но его современное мышление не могло смириться с тем, что император спит с другими и заводит детей.

Ли Цзиньчэнь поиграл картой в пальцах.

— Если императрица сможет родить, я буду очень рад.

Е Цзяньюй: «???»

Ли Цзиньчэнь встал, положил руку на шею Е Цзяньюя.

— Императрица хочет родить мне ребёнка? Лучше сегодня, чем завтра. Я сейчас же переверну

твою табличку.

Авторское примечание:

Е Цзяньюй:

— Я не могу, Ваше Величество.

<http://bllate.org/book/16199/1453659>